

РАЗВИТИЕ экономических связей в государствах Индокитая укрепило связи не родовые, не племенные, а уже возникавшие национальные, хотя и добуржуазные, чему способствовала и политическая организация этих государств. Это были централизованные государства, с развитым бюрократическим аппаратом чиновников-феодалов, со сложной иерархической лестницей.

Накануне колониального завоевания в государствах Индокитая произошли глубокие социально-экономические изменения. Род уступил свои позиции семейной общине, которая стала основной хозяйственной единицей общества. Социальные сдвиги, а также войны, миграции и ремиграции повлекли за собой, как и в Западной Африке, перемещение слоев населения, принадлежащего к разным этническим общностям. Кровнородственные связи сменялись территориальными, складывались своего рода национальности, хотя родовые отношения еще сохранялись — в трансформированном виде, как пережиток. Шел бурный процесс формирования добуржуазных национальных этнических общностей. Дальнейший интенсивный рост общественного разделения труда и создание внутреннего национального рынка заканчивается в результате борьбы буржуазии и разношерстного третьего сословия против феодализма ликвидацией господства феодальных отношений и находит завершение в обра-

ческой литературе очень часто встречаются попытки представить все развитие государства в докапиталистический период лишь как предисторию появления буржуазии. Тем самым возвеличивается (вопреки истине и, может быть, объективному стремлению авторов) роль буржуазии, в частности торговой, в исторических событиях прошлого. Такое смешение понятий не может не препятствовать уяснению истинного смысла происходящих в докапиталистический период исторических процессов.

К. Маркс объяснял в одной из своих рукописей, что было бы совершенно ненаучным и глубоко ошибочным рассматривать товарные и денежные отношения всех эпох как отношения капиталистические. «Деньги, — указывает К. Маркс, — могут существовать и исторически существовали раньше капитала, раньше банков, раньше наемного труда и т. д.»¹. «Даже капитал — поскольку он не есть чисто денежный капитал, — в средние века, в виде традиционных орудий ремесла и т. д., имеет тот же землевладельческий характер»².

В своем основном труде — «Капитале» — К. Маркс рассматривает торговый (купеческий) и ростовщический капитал в разделе, озаглавленном «Докапиталистические отношения». И он специально выделяет при этом как частный случай общей закономерности так называемый «азиатский способ производства». «При азиатских формах ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего

О формировании наций

зовании абсолютистских феодальных и буржуазно-феодальных национальных или многонациональных государств.

Наиболее характерной чертой для наций уже на ранних ступенях их развития является социальная неоднородность, острые классовые противоречия. При этом добуржуазные национальные этнические общности характеризуются значительно менее прочными, менее устойчивыми, чаще меняющимися экономическими связями, однако и им присущ антагонизм соответствующих классов.

Естественно, что в основе процессов формирования добуржуазных национальных этнических общностей, которые предшествовали процессам складывания буржуазных наций, лежала прежде всего трудовая, хозяйственная деятельность народа, а также острая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Именно эта трудовая народная деятельность и борьба классов двигали вперед общественное развитие и развитие национальностей, создавая предпосылки для ликвидации феодализма, а также для подрыва в связи с общей мировой борьбой буржуазного колониального господства.

Национальные общности возникали в процессе длительного, глубокого, захватывавшего широкие массы экономического развития, в процессе дифференциации общественного труда. В востоковед-

ного, кроме экономического упадка и политической коррупции»³, — отмечает он.

Исторические данные говорят о том, что существовавшие в феодальной Западной Африке и Индокитае экономические связи, которые активно участвовали в формировании добуржуазных национальных этнических общностей, были прежде всего земельными и личными (вассалитет и пр.) связями, возникавшими на базе феодального способа производства. Основа этих связей была иной, чем при капитализме, но этим, в свою очередь, определялось также иное поведение и роль классов феодального общества в современных ему исторических событиях.

Вполне понятно, что в формировании таких сложных этнических общностей, как национальные, принимает участие не какой-либо один класс, но каждый из классов общества, сообразно особенностям своего времени. В ходе этого процесса возникают связи органические, охватывающие нередко весь этнический массив, ведущие к централизации социально-экономического развития. Поэтому нации в классовом обществе невозможно рассматривать иначе, как продукт деятельности, острой и длительной борьбы и взаимодействия всех классов. Это видно из рассмотрения конкретных путей историче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 12, стр. 728.

² Там же, стр. 733.

³ Там же, т. 25, ч. II, стр. 146.

ского развития любой страны. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: «...вся внутренняя структура самой нации зависит от степени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения»⁴, — понимая под общением материальные и духовные связи людей в этнической общности.

Прослеживая историю государственных образований в Азии и Африке хотя бы на таком ограниченном материале, какой привлекается в данной статье, можно убедиться в том, что вообще так называемые признаки наций складывались не сразу и представляли собой не постоянные, а текучие, плавкие, возникавшие веками и веками менявшиеся исторические категории. Так, у вьетнамской и кхмерской наций территориальная общность, язык, экономические связи, культура и т. д. развивались на протяжении многих столетий.

Было бы теоретически бесплодным и политически ошибочным сводить вопрос о «признаках нации» к терминологическим тонкостям. Диалектический подход к возникающему явлению требует не голого отрицания, но, напротив, признания существования этого явления, пусть даже в первоначальной «несовершенной» форме. Кроме того, невозможно представить себе возникновение «признаков» нации как-либо отдельно от самой нации. Признаки эти — конечный продукт длительной — как правило, многовековой — деятельности широких трудовых масс народа.

Такое важное надстроечное явление, как политическая организация, образование и развитие государств, в большой степени содействовало в Африке южнее Сахары росту и укреплению национальных связей, а в странах Юго-Восточной Азии — окончательному территориальному оформлению национальных государств.

В Центральном Судане непрерывные войны и миграции в XV—XVI веках привели к значительному перемещению населения. Поселки и деревни, расположенные по соседству друг с другом, стали принадлежать различным этническим группам: потомки первых поселенцев разместились рядом с пришедшими позднее завоевателями, или беженцами, или пленниками, рассеянными победителем. Клановая и племенная организация уступила место организации территориальной. Это обстоятельство, а также усиление эксплуатации масс в африканских государствах определило их политическую нестабильность и облегчило европейцам завоевание континента.

В период феодализма в государствах Азии и Африки складывалась и национальная культура — язык, литература (письменная и устная), искусство. Изучая эти стороны их жизни, во многих случаях — там, где речь идет о более четком классовом размежевании, — можно ясно проследить серьезное различие между более глубокой, демократической струей культуры, тесно связанной с трудовой жиз-

В развивающихся странах

К. ИВАНОВ, Ю. ДЕМЕНТЬЕВ

Безусловно, большое влияние на формирование национальных черт народов Азии и Африки сыграли также антифеодальные и национально-освободительные выступления народных масс. Именно народные массы, продолжая вести борьбу, порою неравную, с армиями иноземных захватчиков, отстаивали национальные интересы, тогда как феодалы, их руководители и вожди, часто предавали интересы нации, сговариваясь за спиной народа с колонизаторами.

Об антифеодальных выступлениях народных масс нам говорят исторические памятники Ангкорской Камбоджи.

Крупное национальное движение за восстановление Сиамского королевства имело место в Сиаме XVIII века. Основной силой этого движения были крестьянские массы, заинтересованные в воссоздании централизованного государства. Во главе его стояли представители торговых слоев населения и феодальной верхушки.

Большой интерес представляет изучение массовых антифеодальных выступлений вьетнамского народа, наложивших свой отпечаток на его характер.

Исследуя экономические основы формирования наций как весьма важные, следует непременно помнить, что нация — это не только экономическая общность, она объединяет разные стороны жизни народа и, понятно, охватывает не только базис, но и многообразные надстроечные отношения.

нью народа, и культурой господствующих классов, в данном случае феодалов. Было бы неправильно недооценивать и роль религии, в частности буддизма для Азии, ислама для Африки южнее Сахары, которые на той исторической стадии сыграли важную роль в формировании основ духовных связей между людьми.

Европейское завоевание и последовавший затем период колониального угнетения изменили нормальный ход исторического развития азиатских и африканских стран. В Африке границы между колониальными владениями европейских государств проводились на Берлинском конгрессе 1884—1885 годов по линейке, без учета этнических и прежних государственных разграничений.

В то же время колониализм не разрушил и не мог разрушить национальные связи, которые еще до прихода колонизаторов складывались у покоренных народов, особенно там, где были созданы государственные образования. В ходе развития капитализма и формирования классового буржуазного общества в колониях — поскольку империализм не мог эксплуатировать колонии, не создавая в них товарного хозяйства — шел и своеобразный процесс создания не только добуржуазных этнических общностей, но и, так сказать, буржуазных наций. Этному не могло помешать даже то, что колониальные власти всячески тормозили развитие местных рынков и производств, душили поднимавшееся в колониях освободительное движение против колониализма и феодализма.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 20.

ШКОЛА В БЕЛОЙ ПАЛАТКЕ

По переписи, проведенной в 1966 году, в Иране насчитывается 650 тысяч кочевников. Обитают они главным образом в Хузестане, Иранском Азербайджане, Белуджистане и Фарсе. За последние 50 лет некоторые из них осели в городах и деревнях, однако многие еще придерживаются веками сложившегося кочевого образа жизни.

Десять лет назад по инициативе одного из племенных вождей, Мохаммеда Бахмана Бейги, была разработана своеобразная система просвещения для кочевников. Речь идет о передвижных школах.

В отличие от черных шатров, в которых живут кочевники, для школы разбивается белая палатка. Передвижная школа пользуется помощью и финансовой поддержкой государства.

Ныне таких передвижных начальных школ более 600. В них учится около 24 тысяч детей. В среднем на каждую школу приходится 30 учащихся — мальчиков и девочек. Оснащение класса-палатки несложно: грифельная доска, карта мира, учебники и стул для учителя. Ученики сидят на разостланных на земле коврах.

Преподаватели — тоже кочевники; среди них есть и женщины. В основном это молодежь, окончившая среднюю школу и затем специальные педагогические курсы.

Занятия в передвижных школах ведутся с 7.30 до 18 часов с перерывом на два с половиной часа.

Важным элементом этой системы образования является тесное сотрудничество между родителями и учителями. Взрослые постоянно присутствуют на уроках, с интересом слушают объяснения преподавателя. Благодаря этому многие неграмотные научились читать и писать.

Система «кочующих» школ доказала свою целесообразность. В следующем иранском пятилетнем плане предусматривается ее расширение.

ТРЕБОВАНИЯ ВОЖДЕЙ

Во дворце Моро-Наба, верховного вождя народа моти, собралось несколько сот традиционных вождей Верхней Вольты, решивших возобновить деятельность своего союза, основанного в 1953 году.

Традиционные вожди потребовали от военного правительства учреждения в стране конституционной монархии, поддержания традиционных отношений в обществе и охраны авторитета вождей. «Чтобы сохранить честь и достоинство, — говорится в их докладе правительству, — традиционный вождь должен обладать финансовой самостоятельностью, иметь достойное жилище и одежду».

Национально-освободительное движение является величайшей силой, ускоряющей процесс формирования и развития наций. В связи с развитием национально-освободительного движения в колониях с особой остротой возник вопрос, являются ли народы, выступившие за свое национальное освобождение, нациями и может ли бывшая колония существовать как самостоятельное государство. «Нет!» — безапелляционно утверждали многие буржуазные ученые, оправдывая жестокое подавление освободительного движения колонизаторами. На иной точке зрения стоят марксисты. «...требование освобождения колоний, — писал В. И. Ленин в своей работе «Итоги дискуссии о самоопределении», — есть не что иное, как «признание самоопределения наций»⁵. В другой своей статье он указывал: «Европейцы часто забывают, что колониальные народы тоже нации, но терпеть такую «забывчивость» значит терпеть шовинизм»⁶.

Каким же путем пойдет укрепление и развитие национальных связей в завоевавших независимость странах Азии и Африки? Абстрактно ответить на этот сложный вопрос невозможно. Абстракция вообще не исчерпывает истины (особенно при изучении исторических процессов), ибо «истина всегда конкретна».

В Азии, в частности Юго-Восточной, процесс развития наций ныне совершается на основе уже сложившихся государственных образований. Здесь в одних случаях отмечается преимущественно внутренняя консолидация этнических общностей, из которых то или иное государственное образование складывается в единую национальную общность, в других — формирование двух или нескольких наций в рамках одного государства.

Процесс укрепления национальных связей в странах Юго-Восточной Азии осложняется тем, что население этого района резко различается по уровню своего социального развития. Здесь мы найдем национальные общности, находящиеся на стадии перехода от нации буржуазной к нации социалистической (Вьетнам), и этнические общности, стоящие на уровне феодальных (тхай, мяо) и даже первобытнообщинных отношений (жараи, радэ и др.).

Такая неравномерность явилась результатом множества факторов, в том числе географического и политического порядка. Для Восточного Индокитая характерно, например, наличие большого числа труднодоступных горных районов, что затрудняло развитие связей между их жителями, а наблюдавшиеся здесь частые военные столкновения приводили не только к уничтожению значительных материальных и культурных ценностей, но и вызвали миграцию отдельных этнических групп или поглощение их завоевателями, что приводило к возрождению у них более примитивных форм общественного устройства.

В Африке процесс развития и укрепления национальных связей шел не менее сложным путем. В течение долгих лет европейского господства колонизаторы использовали политику «разделяй и властвуй». Разобщению африканских народов служила и проводившаяся империалистами после 1956 года политика «балканизации» Африки. Несмотря на то, что народы французских владений в Западной и Экваториальной Африке требовали провозгласить независимость колоний, не разделяя их на мелкие государства, метрополия вела свою линию. К концу 1960 года на месте бывших француз-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 34.

⁶ Там же, стр. 116.

ских владений появилось более десяти государств с населением в один-три миллиона человек. В результате были нарушены традиционные экономические и культурные связи, то есть прежде всего связи национальные. Как итог этого возникли, например, осложнения между Мали и Сенегалом, Верхней Вольтой и Берегом Слоновой Кости. Эти осложнения имеют место и сейчас, они не исключены в самых различных районах и в будущем.

Итак, в Тропической Африке процесс укрепления и расширения национальных этнических связей осуществляется либо по принципу «одно государство — одна нация», либо идет по пути образования многонациональных государств.

Проблема оформления и укрепления национальных связей в странах Африки южнее Сахары осложняется тем, что эти государства пришли к независимости с еще не полностью сложившимися национальными языками. Зачастую в пределах одного государства живут народы, говорящие на многих разных языках. Наибольшей пестротой отличается лингвистический состав Западной Африки. По-видимому, в одних странах Тропической Африки сложится и будет принят в качестве государственного один национальный язык, в других — два или несколько. Пока же здесь государственными языками остаются языки бывших метрополий — французский, английский, итальянский.

Большую и сложную проблему представляет в странах Азии и Африки судьба народов, являющихся национальными меньшинствами и к тому же отставших в своем историческом развитии от представителей «основной» национальности. Судьба этих народов во многом будет определяться путем, которым пойдут народы «основной» национальности.

Для этих народов, как и для «основной» нации их страны, возможен и в большой перспективе закономерен путь к социализму, минуя капитализм. Ф. Энгельс неоднократно отмечал, что «родовые учреждения явились бы великолепным отправным пунктом для дальнейшего развития к коммунизму...»⁷, что народы, которые сохранили еще родовые порядки или остатки таковых, используют их и соответствующие им народные обычаи как могущее средство для того, чтобы значительно сократить путь к социалистическому обществу.

На просторах Азии и Африки разворачиваются многообразные формы национально-освободительных движений. Там действуют отмеченные еще Лениным три вида национализма угнетенных наций: феодальный, буржуазный, крестьянский. Все они, соответствуя известным историческим ступеням в разворачивании национальных движений, приобретают новые черты в связи с выходом на арену мировой истории международного рабочего класса и его главного детища — мировой системы социализма, которые и определяют поступательное движение человечества к коммунизму.

Рассмотрение вопросов межнациональных отношений и формирования наций в странах Азии и Африки приводит к важному общему выводу о том, что теория наций на современном этапе не может претендовать, как некогда раньше, на универсальные, непрекращаемые выводы, к которым должны подгоняться конкретные исторические явления.

Марксистско-ленинская теория наций в наши дни обогащается новым опытом, с еще более высокой степенью точности учитывает все своеобразие процессов национального развития в разных районах земного шара.

Кочевники Индии

Полуденный зной, загнавший в тень все живое, наконец немного спал, и несколько минут спустя юркий «виллис» уже мчался по ровной выжженной степи, оставляя позади длинный шлейф желтоватой пыли.

Впереди показалась небольшая рощица. Под деревьями с узкими жесткими листьями, почти не дающими тени, расположились красиво отделанные резьбой высокие двухколесные повозки.

Это одно из стойбищ раджастханских кочевников, потомков раджпутов, носящих двойное название — гария-лохар. С давних времен кочуют они с места на место.

Как утверждают индийские исторические материалы, гария-лохар стали кочевниками после того, как во второй половине XVI века правитель Марвара был разбит Моголами в битве под Халдигхатом. Потерпев поражение, потомки гария-лохар дали клятву не заходить в свой родной Читтаур до тех пор, пока он снова не станет свободным, не брать из колодцев воду, не спать на кроватях и не зажигать на ночь лампы и светильники. Обязательства, однако, нередко вынуждали их нарушать эту клятву.

Все люди стойбища заняты трудом. Изготовление металлических изделий, главным образом ножей, кинжалов, сельскохозяйственной утвари, — основное занятие гария-лохар; в нем участвуют и женщины.

Перед тем как покинуть свое временное место жительства, где они обычно живут 1—1,5 месяца, гария-лохар покупают себе волов. По прибытии на новую стоянку становящаяся ненужной тягловая сила продается местному населению. Подобная купля-продажа повторяется при каждом новом переселении.

У кочевников строгие семейные законы. Разводы среди них случаются крайне редко. Если же развод неизбежен, то обеим сторонам разрешается повторный брак. Получающая развод жена может взять с собой лишь свои украшения. Дети обычно остаются с отцом.

Все споры и разногласия среди гария-лохар решаются на заседаниях панчаята — местного органа деревенского самоуправления, состоящего из старейшин. Женщины на заседания не допускаются, их могут пригласить туда только в качестве свидетелей.

Гария-лохар — лишь одна из многочисленных народностей Индии, еще не перешедших на оседлый образ жизни. Всего в стране, как сообщает индийская печать, насчитывается свыше шести миллионов кочевников. До сих пор они не включались в списки при проведении переписей населения и, следовательно, оставались вне сферы проводимых государством социально-экономических мероприятий.

В. ОСИПОВ

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 462.